

Трибуна молодого ученого

УДК 347.441

JEL: K12

*ВОЛКОВ Григорий Геннадиевич*¹

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ имени М.В. Ломоносова), Ленинские горы, д. 1119991, Москва, Российская Федерация

<https://orcid.org/0000-0003-2978-9773>

¹ Волков Григорий Геннадиевич, студент юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: GregoryVG@yandex.ru

**УСЛОВИЕ ОБ УДЕРЖАНИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЗ
ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ СУММЫ ПЛАТЕЖА: СМЕНА ПАРАДИГМ**

Аннотация

Предмет/тема. В настоящей работе анализируется правовая природа условий об удержании сумм, подлежащих выплате другой стороне, из окончательного размера платежа, в частности неустоек, процентов и убытков. Подобное толкование приводит к правовой неопределенности относительно возможности распространения норм о зачете на отношения между сторонами, а также к фактическому оказанию предпочтения в случае банкротства. Автор отмечает, что в российском праве условие об удержании сумм, включенное в договор, фактически является договорным зачетом будущего или будущих требований. В связи с этим для отыскания наиболее приемлемого правового пути приводится релевантный зарубежный опыт регулирования договорного зачета. Автор настаивает на отсутствии условий об удержании сумм самостоятельной правовой природы, и при наличии требований, соответствующих критериям зачетоспособности, обязательства должны прекращаться зачетом.

Цели/задачи. Основной целью написания статьи следует считать изменение доминирующего на сегодняшний день подхода, в соответствии с которым обозначенные условия интерпретируются судами в качестве непоименованного способа прекращения обязательства, а не зачета.

Методология. При написании работы использовались методы описания, сравнения, анализа, синтеза, абстрагирования, правового моделирования, прогнозирования.

Вывод. Условие об удержании сумм следует рассматривать как разновидность зачета в том случае, если имеются зачетоспособные требования, что в свою очередь предопределяет распространение на отношения между сторонами положений о зачете. Признание самостоятельного характера за условиями об удержании сумм представляется искусственным, хотя и доминирует сегодня на практике. Мы соглашаемся с авторами, которые полагают, что ст. 410 ГК РФ, в которой установлено, что для зачета достаточно заявления одной стороны – сформулирована неудачно и рождает несколько вариантов толкования нормы, что не является нормальным. Необходимо внести изменения в приведенную статью, указав, что существующие и будущие обязательства могут быть прекращены по воле нескольких лиц договорным зачетом, не исключая вместе с тем зачет как одностороннюю сделку.

Ключевые слова: условия об удержании сумм, договорный зачет,

однородность требований, зачет будущего требования, финансовые санкции, sui generis, зачет в банкротстве.

Young scientist's tribune

¹ **Grigory G. Volkov**, Student of the Faculty of Law at Moscow State University. M.V. Lomonosov. E-mail: GregoryVG@yandex.ru

TERMS TO WITHHOLD FINANCIAL SANCTIONS FROM THE TOTAL PAYMENT AMOUNT IN RUSSIAN LAW: A PARADIGM SHIFT

Annotation

Importance This article analyzes the essence of the terms for withholding the amounts of financial sanctions from the total of payment under Russian law. Such an interpretation leads to legal indeterminacy about the capacity of extending the set-off rules to the relationship between the parties, as well as to the unfair allocation of property in bankruptcy. The author draws attention that the withholding clause is in point of fact a contractual set-off of future claims and there is no need for *sui generis* recognition. In this regard, in order to find the most acceptable legal approach, the relevant foreign experience in regulating contractual set-off is given. Throughout the article, the author justifies the necessity to apply the provisions of the set-off to such terms, bypassing the creation of gaps.

Objective The overriding purpose of this paper should be considered a shifting in the presently prevailing approach, according to which the designated terms are interpreted by the courts as an independent basis of terminating the obligation, rather than set-off.

Methodology Methods of description, comparison, analysis, synthesis, abstraction, legal modeling, forecasting were used.

Conclusion and Relevance The withholding clause should be considered as a kind of offset in the event that there are offsetting claims, which in turn predetermines the extension of the offset provisions to the relationship between the parties. The recognition of the independent nature of the withholding clauses seems to be artificial, although it dominates in practice today. We agree with the authors who believe that Art. 410 of the Civil Code of the Russian Federation, in which it is established that the statement of one side is sufficient for offset - it is formulated unsuccessfully and gives rise to several interpretations of the norm, which is not normal. It is necessary to amend the above article, indicating that existing and future obligations can be terminated at the will of several persons by contractual offset, not excluding, at the same time, offset as a unilateral deal.

Keywords: *terms for withholding sum from total payment, contractual set-off, homogeneous mutual claims, set-off of future claims, financial sanctions, sui generis, set-off in bankruptcy.*

Постановка проблемы

В абз. 2 п. 13 постановления Пленума ВС РФ от 11 июня 2020 г. № 6 "О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств" (далее по тексту – постановление Пленума ВС РФ № 6) установлено, что если лицо получило заявление о зачете от своего контрагента до наступления срока исполнения требования, то после наступления соответствующих сроков зачет считается

состоявшимся в момент, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили установленные законом условия для зачета. Подобный подход, признающий дискрецию компансанта в определении момента выражения воли на зачет, стоит только поддержать.

Вместе с тем при анализе судебной практики можно обнаружить диаметрально противоположную позицию судов в случае выражения воли на зачет будущих требований в договоре. Например, стороны согласовали следующее условие: сторона А имеет право зачесть суммы убытков и неустоек из общего размера вознаграждения, причитающегося стороне Б по договору. Подобные условия судебной практикой истолковываются в качестве непоименованного способа прекращения обязательств, что приводит к невозможности прямо распространять на правоотношения нормы о зачете, в частности нормы, ограничивающие право на осуществление зачета. Кроме того, возникает крайне несправедливая ситуация при возбуждении дела о банкротстве, когда встречаются интересы нескольких кредиторов (см. раздел 2.1. настоящей работы).

Принимая во внимание тот факт, что характер требований как в первом, так и во втором случае, может быть одинаковым: требования будут встречными, однородными и с наступившим сроком – существование совершенно разных интерпретаций аналогичных по своей сути волеизъявлений нельзя признать верным, а подобная правовая асимметрия не должна приветствоваться.

Краеугольным моментом настоящего исследования выступает определение существенности для осуществления зачета будущих требований, наличие отдельного волеизъявления в виде заявления о зачете. *De lege ferenda* мы настаиваем на превалировании характера требований над формой волеизъявления. На наш взгляд, именно такой подход позволяет в большей степени учитывать интересы сторон и потребности оборота.

Соглашение об удержании сумм в российском праве

Большинство авторов настаивает на том, что зачет в соответствии с действующим ГК РФ является односторонней сделкой. Надо согласиться с тем, что *de lege lata* правовое регулирование института преимущественно действительно сформулировано, исходя из представления о зачете как об односторонней сделке. Этому можно найти подтверждение, телеологически истолковав ст. 411 ГК РФ, в которой установлено, что осуществление зачета после истечения срока исковой давности не допускается. Однако не вызывает сомнений возможность прекращения заданных обязательств по соглашению сторон. Анализируемый абзац защищает права компенсанта, который не желает, чтобы не подлежащее судебной защите требование было прекращено одной лишь волей компенсанта. Вместе с тем, на наш взгляд, жизнеспособна идея существования двух моделей зачета с разным комплексом ограничений для каждой из них, что обуславливается неодинаковой степенью защиты

интереса.

При этом указание в ст. 410 ГК РФ на то, что для зачета достаточно заявления одной стороны, приумножает дискуссионность вопроса о существовании договорного зачета наряду с односторонним в российском праве.

De lege ferenda представляется верным признание российским правом конструкции договорного зачета и предоставление участникам оборота права выбора наиболее приемлемой для них модели прекращения обязательства.

Жирная точка в практической части дискуссии о возможности прекращения зачетом будущих обязательств сторон по договору была поставлена высшей судебной инстанцией в постановлении Президиума ВАС РФ № 1394/12 от 19 июня 2012 г., в котором указано, что условие об удержании стороной договора сумм санкций из окончательной суммы платежа не является зачетом, но при этом и не противоречит требованиям гражданского законодательства. Таким образом, вышеприведенное условие было истолковано в качестве самостоятельного способа прекращения обязательств, нетождественного зачету, но соответствующего закону.

Позиция ВАС РФ получила дальнейшее развитие в п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 6, в котором автоматическое прекращение обязательств без заявления одной из сторон приводится в качестве примера непоименованного способа прекращения обязательств.

Однако нельзя признать обозначенный подход логичным и последовательным, соотнося его с абз. 2 п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 6, в котором указано, что если лицо получило заявление о зачете от своего контрагента до наступления срока исполнения требования, то после наступления соответствующих сроков зачет считается состоявшимся в момент, когда обязательства стали способны к зачету, то есть наступили установленные законом условия для зачета. Буквальное толкование пункта предоставляет лицу право заявить о зачете сразу же после заключения договора, выразив волю таким образом.

Получается юридическая диспропорция: не признается зачетом условие об уменьшении окончательной суммы платежа на сумму неустойки, принимая во внимание встречность и однородность таких требований, но при этом допускается зачет аналогичных будущих требований по договору, когда воля лица на зачет была выражена в отдельном заявлении, например сделанном сразу же после заключения договора. Имеется смысл высказаться в пользу сближения обозначенных конструкций.

Полагаем, что направление компенсату заявления о зачете не должно превращаться в водораздел, разграничивающий удержание сумм как непоименованный способ прекращения обязательств и зачет. В каждом из случаев мы имеем дело с волей лиц, которую право должно учитывать конгруэнтно.

Иное толкование формирует почву для недобросовестности и приводит

к тому, что сходные ситуации разрешаются совершенно по-разному. Признавая за условием об удержании окончательных сумм самостоятельный характер, мы сталкиваемся с исключением применения к отношениям сторон в соответствии с превалирующей сегодня практикой ст. 61.3. федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2020) "О несостоятельности (банкротстве)" (далее по тексту N 127-ФЗ) (см. раздел 2.1. настоящей работы); отдельных положений о недопустимости зачета, преимущественно связанных с интересами третьих лиц; снижается ожидаемость правового регулирования, поскольку возникает неопределенность относительно возможности применения норм, которые обычно применяются к зачету.

Кроме того, обнаружение самостоятельной правовой природы губительно сказывается на выстраивании последовательного и логичного регулирования в целом. В качестве примера обратимся к абз. 2 ст. 24.8. Федерального закона от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 18.03.2020) "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", в котором не допускается освобождение члена саморегулируемой организации оценщиков от обязанности внесения взносов в компенсационный фонд, в том числе зачет его требований к саморегулируемой организации оценщиков, за исключением случая формирования компенсационного фонда при реорганизации саморегулируемой организации оценщиков в форме присоединения; абз. 3 ст. 18.1. Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 27.12.2019), запрещающей освобождение нотариальной палаты от обязанности внесения членского взноса в компенсационный фонд, в том числе путем зачета требований к Федеральной нотариальной палате; ч. 2 ст. 50.2. Федерального закона от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 20.07.2020) "О рынке ценных бумаг", в которой не допускаются освобождение члена саморегулируемой организации форекс-дилеров от обязанности по внесению взноса и (или) прекращение указанной обязанности путем зачета его требований к такой саморегулируемой организации. Общая направленность обозначенных ограничений понятна: богатый компенсационный фонд – дополнительная гарантия для третьих лиц, интересы которых специальное законодательство защищает. Однако сделаем допущение, что стороны согласовали прекращение обязательства не зачетом, а согласно условию об удержании сумм. Будет ли такой подход справедливым по отношению к тем третьим лицам, в интересах которых компенсационный фонд должен формироваться? Представляется, что нет, поскольку общая направленность правового регулирования будет размыта категориальным аппаратом, и фактически заложенная цель правового регулирования не реализуется.

Помимо этого, в абз. 2 п. 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

ответственности за нарушение обязательств" в качестве ограничения для применения ст. 333 ГК РФ выступает добровольное перечисление суммы неустойки должником. Предположим, стороны согласовали условие об удержании суммы неустойки в договоре подряда, работы по которому сдавались поэтапно. Подрядчик допускал просрочки, и после каждого этапа стороны подписывали акты приема-передачи очередного этапа с удержанием сумм неустойки. Была ли в этом случае добровольность, о которой имеется в виду в абз. 2 п. 79 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 07.02.2017) "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" или нет? Должно ли приниматься во внимание волеизъявление, которое было не в осуществлении платежа, но в согласии с итоговым размером суммы в акте, учитывая, что аванс был ранее зачислен. Иными словами, ожидаемость регулирования существенно снижается.

В судебной практике отмечается, что отличием зачёта от удержания является то, что удержание предусмотрено договором и относится к согласованному сторонами порядку расчётов^{<1>}. Однако приведенный критерий не основывается ни на нормах ГК РФ, ни на нормах других законов, являясь исключительно плодом судебного толкования – что допустимо лишь при наличии развернутой аргументации подхода. В отсутствие подобного – уяснение самостоятельной правовой природы условий об удержании сумм затруднено. Более того, конструкция «порядок расчетов» предполагает определение размеров встречных предоставлений вместо исполнения обязательства в натуре, что еще больше подчеркивает тождественность условий об удержании сумм и зачета.

Другим аргументом против рассмотрения условий об удержании денежных сумм в качестве разновидности зачета является представление о зачете исключительно как об односторонней сделке^{<2>}. Надо сказать, что подобный подход, как мы выяснили выше, прямо не следует из ст. 410 ГК РФ, а может быть выведен посредством уяснения содержания отдельных положений ГК РФ. Однако отрицать модель договорного зачета, основываясь исключительно на толковании отдельных норм, предназначенных для защиты компенсата при одностороннем зачете, было бы ошибкой.

Вместе с тем следует отметить, что в отдельных судебных актах можно встретить квалификацию условий об удержании. АС Краснодарского края в решении по делу № А32-52179/2017 указал, что в основе условия об удержании сумм лежит принцип зачета, и признал совершение предварительного заявления о зачете в самом договоре. Однако на

^{<1>} Постановление 8 ААС от 19 декабря 2019 г. по делу № А70-2428/2018; Решение АС Тульской области от 24 апреля 2019 г. по делу № А68-11339/2018; Постановление ФАС ЗСО от 22 марта 2019 г. по делу № А75-7473/2017;

^{<2>} Постановление 13 ААС от 18 ноября 2019 г. по делу № А56-78924/2017

сегодняшний день превалирующий подход судов иной.

Представляется, что расширение юридического инструментария и предоставление сторонам по собственному усмотрению избирать наиболее подходящую для них модель зачета не стоит ограничивать. Мы солидарны с позицией В.А. Белова, в соответствии с которой, следуя принципу свободы договора, стороны имеют права договориться об автоматическом прекращении будущих обязательств между сторонами^{<3>}.

Не стоит полагать, что конструкция договорного зачета, охватывающая в том числе условие об удержании денежных средств из окончательной суммы платежа, является чуждой для российского права. Например, в п. 1 ст. 713 ГК РФ сторонам договора подряда предоставляется возможность уменьшить цену работы с учетом стоимости остающегося у подрядчика неиспользованного материала. Законодатель признает право подрядчика и заказчика соглашением между ними прекратить обязательство в части, хотя и названная в ст. 410 ГК РФ однородность отсутствует. Верным следует признать подход, согласно которому конструкция договорного зачета является более гибкой по сравнению с зачетом односторонним^{<4>}. В силу договорного зачета может прекратиться обязательство, которое не является однородным. Аналогичное регулирование можно встретить и за рубежом (см. раздел 3 настоящей работы). При этом каких-либо оснований причислять такой порядок прекращения к *sui generis* нет. Перед нами классический договорный зачет.

Проблемы договорного зачета при банкротстве должника

Помимо догматических противоречий главенствующего на сегодняшний день правового подхода, состоящего в определении условий об удержании подлежащих выплате денежных сумм в качестве непоименованного способа прекращения обязательства, а не зачета – обозначенная проблема экстраполируется на процедуру банкротства.

В абз. 2 ч. 8 № 127-ФЗ установлено, что зачет требования допускается только при условии соблюдения очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов. Обозначенное ограничение определяется интересами всех кредиторов должника, требования которых должны удовлетворяться в установленном законе порядке, а не хаотично.

В статье 61.3. № 127-ФЗ установлено основание для оспаривания сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами. Интересным представляется абз. 5 анализируемой статьи, в котором в качестве разновидности сделки с предпочтением указываются следующие критерии: сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее

^{<3>} Белов В. А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ/В. А. Белов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2018, N № 12.-С. 19

^{<4>} Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Зачет в гражданском праве: опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики. М., 2006. С. 44.

предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Однако фактически *contra legem* ВС РФ в определении № 304-ЭС18-3940 от 26 апреля 2018 г. по делу № А45-5170/2016 указал, что уменьшение подлежащего уплате долга за выполненные работы на сумму неустойки по своей правовой природе для целей банкротства не является зачетом и не создает предпочтения.

Представляется, что это не так. Требование об оплате работ и требование об уплате суммы неустойки являются однородными, поскольку по существу между сторонами существуют денежные требования; такие требования являются встречными, поскольку возникли между подрядчиком и заказчиком; и после наступления сроков по требованиям зачет следует считать состоявшимся в момент, когда обязательства стали способны к зачету. Выведение иного толкования выглядит искусственно и несправедливо по отношению к группе кредиторов.

Для наглядности представим несколько ситуаций. Предположим, что стороны заключили договор подряда, и сразу же после его заключения заказчик делает заявление о зачете будущих сумм неустоек, убытков, процентов с будущим требованием об оплате работ подрядчику. Возможность осуществления зачета в таком порядке допускается абз. 2 п. 13 постановления Пленума ВС РФ № 6. При таком подходе зачет будет самостоятельной сделкой, которая может быть оспорена в соответствии со ст. 61.3. № 127-ФЗ, поскольку таким образом одному кредитору оказывается предпочтение перед другими кредиторами: он получает удовлетворение суррогатом исполнения (платежная функция зачета), обходя очередность, которая установлена законом.

Кроме того, во внимание следует принимать разъяснение, которое закреплено в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 N 127-ФЗ», а именно: по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Таким образом, несложно вывести прогнозируемый благоприятный итог: сделка оспаривается, конкурсная масса наполняется денежными средствами, которые заказчик обязан уплатить за выполненные работы, и положение кредиторов при этом не ухудшается осуществлением зачета. Разумеется, заказчик, требующий неустойку, при достаточности

имущества, входящего в конкурсную массу, получит удовлетворение, однако согласно установленной в законе очередности, что важно.

Представим для контраста аналогичные по существу денежные требования, воля на зачет которых была выражена в договоре. В таком случае суды истолковывают положения об удержании обозначенных требований не как зачет, а как самостоятельное основание для прекращения обязательств^{<5>}.

Более того, в некоторых судебных актах можно встретить указание на то, что уведомление об удержании неустойки не является зачетом и не создает предпочтение: то есть даже в случае отдельного волеизъявления суды признают за удержанием сумм самостоятельную правовую природу^{<6>}. Обозначенный подход разрушает установленную законом очередность удовлетворения требований, предоставляя отдельно взятому кредитору право прекратить обязательство полностью или в части условием об удержании, которое от первой смоделированной ранее ситуации фактически отличается только формой выражения воли: договор или заявление.

Кроме того, развивая приведенный выше тезис, допустим у заказчика требование о выплате неустойки, а у подрядчика требование об оплате работ. Удовлетворение требования последнего существенно обогатило бы конкурсную массу банкротящегося подрядчика, а остальные требования кредиторов подлежали бы удовлетворению в соответствии с установленной в законе очередностью. При ином раскладе неожиданный приоритет получает требование об уплате неустойки, что идет вразрез с интересами кредиторов: особенно с теми, которые имеют более приоритетные требования.

При таком подходе очередность удовлетворения требований, установленная в интересах всех кредиторов, разрушается. Обязанное лицо не увеличивает конкурсную массу, прекращая обязательство зачетом.

Договорный зачет в зарубежных странах

Для лучшего уяснения сущности правового института, а также для выявления приемлемых для восприятия действующим правопорядком возможных подходов, которые существуют в мире, следует обратиться к опыту зарубежных стран.

Договорный зачет предполагает прекращение обязательства волей двух или более лиц. В российском праве условие об удержании сумм, инкорпорированное в договор, фактически является договорным зачетом будущего или будущих требований, что предопределяет значимость настоящей части исследования.

^{<5>} Постановление 9 ААС от 9 октября 2019 г. по делу № А40-129372/2016; Постановление 13 ААС от 3 сентября 2019 г. по делу № А56-2138/2016; Решение АС Брянской области от 5 февраля 2020 г. по делу № А09-6563/2019;

^{<6>} Постановление ФАС МО от 29 октября 2019 г. по делу № А40-213453/2018; Постановление ФАС УО от 18 октября 2019 г. по делу № А07-15176/2014;

В ст. 1840 ГК Эфиопии предусмотрено, что зачет может быть осуществлен в случаях, не предусмотренных законом, когда стороны согласны. При этом указывается, что стороны могут заранее предусмотреть условия для зачета^{<7>}.

Примечательно, что положение фактически допускает возможность предусмотреть в таком договоре различные условия осуществления зачета. Действительно, когда существует воля двух, выраженная в соглашении между сторонами, наличие различных условий для осуществления зачета не создает губительную неопределенность, которая может быть в случае постановки под условие осуществление зачета как односторонней сделки^{<8>}.

В ст. 1901 ГК Луизианы установлено, что зачет (compensation) может иметь место также в силу соглашения сторон, даже если требования для зачета, установленные законом, не соблюдены^{<9>}.

В ст. 1252 ГК Италии предусмотрено, что по воле сторон зачет (compensazione) возможен, даже если условия, изложенные в предыдущих статьях, не соблюдаются. При этом в абзаце 2 ст. 1252 ГК Италии имеется указание на право сторон заранее установить условия для осуществления зачета в будущем^{<10>}.

Нормы, содержащиеся в ст. 1901 ГК Луизианы и ст. 1252 ГК Италии, крайне похожи. Общий посыл состоит в том, что участникам оборота предоставлено право заключить соглашение о зачете, к которому не применяется ряд норм, регулирующих зачет как одностороннюю сделку. Можно сделать вывод о том, что указанные правопорядки, принимая во внимание сущностные особенности договорного зачета, при этом не настаивают на его самостоятельной правовой природе, а рассматривают обозначенный способ прекращения обязательств в качестве разновидности зачета.

В Гражданском кодексе Польши отсутствует прямое указание на право сторон прекратить обязательство договорным зачетом (*potrącenia umownego*), однако такое право вытекает из принципа свободы договора, и

^{<7>} « (1) Set-off may occur in cases not provided by law where the parties agree. (2) The parties may in advance specify the conditions of a set-off» URL: <https://www.translex.org/604600>

^{<8>} В § 1983 Нового гражданского кодекса Чехии установлено, что заявление о зачете, сделанное под условием или с подтверждением в течение определенного срока, не принимается во внимание. Подобное ограничение содержится в § 388 ГГУ, в котором устанавливается, что заявление недействительно, если оно совершается под условием либо с указанием срока.

^{<9>} «Compensation of obligations may take place also by agreement of the parties even though the requirements for compensation by operation of law are not met» URL: <https://lcco.law.lsu.edu/?uid=74&ver=en#74>.

^{<10>} «Per volontà delle parti può avere luogo compensazione anche se non ricorrono le condizioni previste dagli articoli precedenti», URL: <https://www.brocardi.it/codice-civile/libro-quarto/titolo-i/capo-iv/sezione-iii/art1252.html>

не оспаривается как в доктрине, так и на практике^{<11>}. Надо сказать, что при прекращении обязательства договорным зачетом особое внимание уделяется правам третьих лиц, положение которых не может быть ухудшено из-за зачета между сторонами. Подобный подход можно встретить в канадском праве, в котором в целом признается конструкция договорного зачета, хотя в законодательстве прямого отражения она не нашла^{<12>}.

В ст. 1348-2 Гражданского кодекса Франции указано, что стороны могут свободно урегулировать все взаимные обязательства, настоящие и будущие, путем осуществления зачета^{<13>}. Соглашение о зачете вступает в силу с даты достижения соглашения, а в отношении будущих обязательств – с даты их сосуществования (coexistence). Допустим, стороны могут установить, что будущая обязанность покупателя по оплате товара прекращается в части на сумму неустойки, начисленной за период просрочки, допущенной поставщиком. Акцентировать внимание стоит на том, что будущие обязанности прекратятся в случае их возникновения именно зачетом, а не каким-либо иным способом.

Таким образом, после проведения компаративного анализа правового регулирования договорного зачета, следует акцентировать внимание на нескольких моментах, обобщив написанное выше.

1. Договорный зачет рассматривается именно в качестве разновидности зачета, а не самостоятельного способа прекращения обязательства – тем самым используется общеизвестная Бритва Оккама для отсеечения сущностей. При этом, используя договорный зачет, стороны могут прекратить обязательство даже в том случае, если требования не соответствуют обязательным критериям для осуществления одностороннего зачета.

2. Договорный зачет допускается как в отношении существующих обязанностей, так и в отношении будущих. В последнем случае сторонам предоставляется право заранее выразить волю, избежав сложности, сопряженные с восприятием заявления о зачете другой стороной (при одностороннем характере зачета), и уменьшить транзакционные издержки на направление уведомления (если мы говорим о крупных компаниях, участвующих в тысячах договорах, приведенный аргумент приобретает особый вес).

^{<11>} См. Lachowski «Kompensata umowna a potrącenie ustawowe», *Przegląd Prawa Handlowego*, 2000, nr 9, 1-10; Łukasz Chyla, Anna Barańska «Potrącenie umowne w prawie polskim *Studenckie Zeszyty Naukowe*», 2017, Vol. XX 22-38;

^{<12>} A. Robert Anderson, Thomas Gelbman and Benjamin Pullen, "Recent Developments in the Law of Set-off", in Janis Sarra, ed., *Annual Review of Insolvency Law*, 2009 (Toronto: Carswell, 2010) – 5 с.

^{<13>} «Les parties peuvent librement convenir d'éteindre toutes obligations réciproques, présentes ou futures, par une compensation ; celle-ci prend effet à la date de leur accord ou, s'il s'agit d'obligations futures, à celle de leur coexistence» URL: <http://codes.droit.org/CodV3/civil.pdf> [Дата обращения 08.08.2021]

3. В отдельных юрисдикциях конструкция договорного зачета утвердилась в судебной практике и доктрине.

При этом цель настоящей работы в части компаративного анализа состоит не в том, чтобы переложить готовое решение одной правовой системы на другую, а в демонстрации восприятия договорного зачета современными правопорядками.

Заключение

Резюмируя изложенное, нами были сформулированы выводы относительно квалификации условий об удержании сумм неустоек, процентов, убытков и иных подобных требований из окончательного размера платежа.

1. Условие об удержании сумм следует рассматривать как разновидность зачета в том случае, если имеются зачетоспособные требования, что в свою очередь предопределяет распространение на отношения между сторонами положений о зачете. Признание самостоятельного характера за условиями об удержании сумм представляется искусственным, хотя и доминирует сегодня на практике.

2. Мы соглашаемся с авторами, которые полагают, что ст. 410 ГК РФ, в которой установлено, что для зачета достаточно заявления одной стороны – сформулирована неудачно и рождает несколько вариантов толкования нормы, что не является нормальным. Необходимо внести изменения в приведенную статью, указав, что существующие и будущие обязательства могут быть прекращены по воле нескольких лиц договорным зачетом, не исключая вместе с тем зачет как одностороннюю сделку. При этом, на наш взгляд, будет правильно предъявить повышенные требования к такому договору, обязав стороны соблюдать письменную форму под угрозой ничтожности сделки. В пользу этой позиции есть несколько аргументов.

2.1. В случае с односторонними сделками крайне важно, чтобы заявление о зачете было воспринято компенсатом. Такое заявление рассматривается как юридически значимое сообщение, и к нему применяется ст. 165.1 ГК РФ. Во многом это служит дополнительной гарантией соблюдения прав получателя заявления о зачете. На наш взгляд, в случае с договорным зачетом при совершении сделки в устной форме культивируется правовая неопределенность: согласилась ли другая сторона или нет.

2.2. Правоприменительному органу в случае спора о факте прекращения обязательства будет проще установить действительную волю сторон, момент заключения такого договора, а в случае нарушения прав третьих лиц проверить содержание его условий.

2.3. Полномочия лица, которое подписало договор о зачете требований, могут быть впоследствии прекращены. Особенно данный тезис актуален в современных корпоративных реалиях. На наш взгляд, для стабильности оборота фиксация юридического факта прекращения обязательств имеет не последнее значение. Например, в обществе с ограниченной

ответственностью сменился генеральный директор, который ранее подписал договор о зачете требований, но для хозяйственной деятельности самого общества содержание договора о прекращении обязательств зачетом остается крайне важным. Безусловно, только корпоративные предпосылки не могут быть положены в основу серьезных решений законодателя, но, пропуская их через призму стабильности оборота, принимать во внимание стоит.

Список источников:

1. Белов (2018) – Белов В.А. Автоматический зачет взаимных требований: мировой опыт и положения Гражданского кодекса РФ // Вестник экономического правосудия РФ. 2018. № 12. С. 73–97.

2. Бевзенко, Фахретдинов (2006) – Бевзенко Р.С., Фахретдинов Т.Р. Опыт исследования теоретической конструкции и обобщения судебной практики / М.: Статут, 2006. - 172 с.

3. Robert, Thomas, Benjamin (2009) – Robert A., Thomas G., Benjamin P. Recent Developments in the Law of Set-off. Toronto: Carswell, Annual Review of Insolvency Law, 2009.

4. Lachowski (2000) – Lachowski T. Contractual compensation and statutory set-off [dogovornyy zacet i zayavleniye o zachete], Poland, [Przegląd Prawa Handlowego], 2000, No. 9, P. 1-10;

5. Łukasz, Anna (2017) – Łukasz C., Anna B. Contractual deduction in Polish law [Dogovornyye vychety v pol'skom prave], [Student Scientific Papers, Poland], 2017, Vol. XX, No. 33, P. 22-38.

References

Belov (2018) – Belov V.A. Automatic offset of mutual claims: world experience and the provisions of the Civil Code of the Russian Federation [Avtomaticheskiy zacet vzaimnykh trebovaniy: mirovoy opyt i polozheniya Grazhdanskogo kodeksa RF], The Herald of Economic Justice, 2018, No 12.

Bevzenko, Fakhretdinov (2006) – Bevzenko R.S., Fakhretdinov T.R. Offset According to the Civil Code: Experience in Research of the Theoretical Construction and Generalization of Judicial Practice [Zacet v grazhdanskom prave: opyt issledovaniya teoreticheskoi konstruktsii i obobscheniya sudebnoi praktiki]. Moscow, Statut, 2006. 172 p. 44

Robert, Thomas, Benjamin (2009) – Robert A., Thomas G., Benjamin P. Recent Developments in the Law of Set-off. Toronto: Carswell, Annual Review of Insolvency Law, 2009.

Lachowski (2000) – Lachowski T. Contractual compensation and statutory set-off [dogovornyy zacet i zayavleniye o zachete], Poland, [Przegląd Prawa Handlowego], 2000, No. 9, P. 1-10;

Łukasz, Anna (2017) – Łukasz C., Anna B. Contractual deduction in Polish law [Dogovornyye vychety v pol'skom prave], [Student Scientific Papers, Poland], 2017, Vol. XX, No. 33, P. 22-38